

— Маркиз Уюань, вы хорошо воспитали своего сына, раз он осмелился вторгнуться в мой лагерь и оскорбить Сюэ Тана, — произнёс князь Цинь Юй.

— Ваше Высочество, мой сын всегда отличался благоразумием, должно быть, это недоразумение, — ответил Ду Цин, его тон был уклончивым, намекая, что это княжеский сын сам спровоцировал ситуацию.

— Ах, недоразумение, — усмехнулся Цинь Юй, хотя внутри его переполняла ярость. — В таком случае, если я случайно убью вашего сына, это тоже будет недоразумением.

С металлическим звоном меч Ван Мэна вышел из ножен. Лицо Ду Цина побелело, и он поспешно встал перед Ван Мэном.

— Ваше Высочество, мой сын был неправ. Я приношу свои извинения. Прошу вас, будьте великодушны и отпустите его.

— Но пострадал не я. Если с Сюэ Таном ничего серьёзного, то пусть маркиз Уюань принесёт извинения ему.

— Ваше Высочество, я тоже назначен самим императором маркизом Уюань. Как я могу глубоко кланяться перед простым юношей из княжеского дома? Тем более что с этим юношей ничего не случилось, а мой сын лежит на земле, истекая кровью. Даже если это дойдёт до Его Величества, я не боюсь.

Ха-ха-ха...

Цинь Юй с улыбкой подошёл к нему, внезапно выхватил меч у стражника и резко взмахнул им. Ду Цин инстинктивно отклонился, и его пучок волос был срезан.

— Старый пёс, я тебе говорю: либо ты и твой мерзкий сын извиняетесь перед Сюэ Таном, либо я отрублю тебе голову и сам объяснюсь перед Его Величеством.

Меч князя Цинь лёг на шею Ду Цина. Его щека дёрнулась, и наконец в его сердце поселился страх.

— Мой сын оскорбил вас, прошу прощения.

Второго сына Ду подняли с земли стражи и подтолкнули к отцу. Тот уже собирался поднять руку для приветствия, но князь Цинь прервал его.

— На колени. Ду Цин ещё маркиз Уюань, а ты кто такой?

— Отец...

— На колени! — сквозь зубы прошипел Ду Цин.

— Прошу прощения за дерзость, — второй сын Ду опустился на колени и поклонился.

Сюэ Тан посмотрел на них, затем долго смотрел на князя Цинь. Почему ты не злишься на меня?

Цинь Юй, заметив его пристальный взгляд, почувствовал себя виноватым перед юношей и, притворившись, что не видит его, отвел взгляд.

— Маркиз, вы слишком строги. Лучше уведите своего сына и строго его воспитывайте.

Ду Цин ничего не сказал, его лицо было мрачным. Он схватил сына за руку и быстро покинул лагерь.

Цинь Юй смотрел на горизонт, не решаясь обернуться и посмотреть на выражение лица Сюэ Тана. Он не знал, что сказать, и в какой-то момент пожалел, что отпустил Ду Цина. Следовало убить этих мерзавцев.

— Ваше Высочество, — Сюэ Тан неожиданно оказался рядом. — Давайте вернёмся.

Внутри шатра

— Этот старый пёс Ду Цин, я его не отпущу. Он осмелился... — Цинь Юй бормотал, сидя на месте, его сердце было переполнено странным чувством.

Сюэ Тан долго смотрел на князя Цзинь, его взгляд был странным. Наконец он заговорил.

— Такие вещи не стоят вашего внимания.

Почему? Цинь Юй поднял голову и встретил взгляд юноши. В его сердце вдруг возник страх.

— Сюэ...

Цинь Юй схватил Сюэ Тана за руку, когда тот попытался отступить. Юноша попытался вырваться, но не смог. Он поднял глаза на князя, и в его прекрасных глазах мелькнули разные эмоции, но среди них не было радости. Даже та толика паники исчезла.

— Иди отдыхать, — Цинь Юй успокоился и отпустил его, с лёгкой улыбкой добавив:

— Ты устал за день. Я поставлю стражников у твоего шатра, больше ничего не случится.

— Сюэ Тан откланивается, — юноша изящно поклонился и вышел.

Этот последний удар Ду Цина оказался кстати. Он разбудил и меня, и его. Этот дурак был прав, я слишком самонадеян. Зачем продолжать это? Когда зимняя охота закончится, я отправлю его с почётом.

Цинь Юй лежал в шатре, вспоминая, как Сюэ Тан обнял его и сказал, что не может покинуть княжескую резиденцию.

В последний день зимней охоты все чиновники вместе с Сыном Неба отправились на охоту. Когда Цинь Юй вошёл в шатёр императора Сюань, тот уже ждал его.

— Приветствую Ваше Величество.

— Шестой брат, не церемонься. Давно мы с тобой не беседовали. Сегодня как раз есть время, потому я и позвал тебя, — улыбнулся император Сюань.

Цинь Юй поднял глаза на императора. — Действительно, давно.

— В этом году на зимней охоте ты оказался самым удачливым. Чем я могу тебя наградить?

— Все остальные просто уступили мне. Мне стыдно, я не заслуживаю награды.

Такие формальности были привычны для них обоих. Цинь Юй понимал, что император не стал бы звать его просто так.

— Слышал, на днях у тебя был конфликт с маркизом Уюань?

Вот оно что. Цинь Юй насторожился, но ответил небрежно:

— Пустяки, не стоит вашего внимания.

— Пустяки? — император Сюань усмехнулся, но его тон оставался мягким. — Шестой брат, я слышал, ты в гневе чуть не зарубил Ду Цина. Ты считаешь это пустяком?

— Просто напугал его, развлекался. Не ожидал, что старик так легко пугается и даже пожаловался вам.

Князь Цзинь выглядел расслабленным и безразличным. Император Сюань посмотрел на него, слегка прищурившись.

— Я слышал, ты разгневался из-за одного юноши из твоего дома. Неужели спустя столько лет ты всё ещё готов «рисковать жизнью ради красавицы»?

Цинь Юй почувствовал, как ладони стали влажными. Он улыбнулся:

— Вы преувеличиваете, брат. Его сын хотел оскорбить того юношу. Я как раз утром упустил оленя на охоте и был раздражён, а он ещё и лез ко мне. Они сами напросились. Если вы считаете, что я сделал это ради красавицы, то накажите меня.

— Я просто случайно услышал и спросил. Зачем тебя наказывать? Думаю, ты не переступишь границы, — император Сюань мягко улыбнулся и продолжил:

— С тем юношей из твоего дома ничего не случилось?

— Не знаю, — нахмурился Цинь Юй, его тон стал раздражённым. — После того дня я его не видел. Если его действительно оскорбили, то выгоню его из дома. Жаль, он был симпатичным.

— Если так, то я подберу тебе кого-нибудь получше.

— Тогда благодарю вас, брат.

Выйдя из шатра, Цинь Юй незаметно вздохнул с облегчением. Этот вопрос императора не был случайным. Вероятно, последуют дальнейшие действия. Его взгляд изменился, и он быстро удалился.

Зимняя охота демонстрировала военную мощь Великой Юн и проверяла молодых аристократов. Император Сюань лично участвовал, и многие молодые дворяне рвались в бой. Цинь Юй не присоединился к веселью, немного поохотился и намеренно отдалился от императора.

Свист... В углу глаза мелькнула тень. Цинь Юй, погружённый в мысли о Сюэ Тане, инстинктивно поднял руку и выпустил стрелу.

Шип! Стрела пронеслась по воздуху, задев другую стрелу, и вонзилась в добычу.

Никто не аплодировал. В лесу воцарилась тишина. Цинь Юй быстро обернулся и увидел шокированный взгляд императора Сюань. Он поднял глаза и увидел добычу.

Белый олень, символ удачи!

«Черт!» — Цинь Юй ругнулся про себя. Оказывается, та стрела, которую он задел, была выпущена императором. Окинув взглядом ошеломлённых людей вокруг, он спешился.

Князь Цзинь один подошёл к белому оленю, поднял полы своей одежды и почтительно опустился на колени.

— Небеса даровали белого оленя как знак удачи. Я случайно получил его и преподношу Вашему Величеству.

Император Сюань, глядя на низко склонившегося князя Цзинь, усмехнулся. Шестой брат, ты меня жалеешь?

— Раз это добыча князя Цзинь, то я дарю её тебе.

— Благодарю Ваше Величество.

Цинь Юй оставался на коленях в снегу, пока звук копыт императора не исчез вдаль, и только тогда медленно поднялся.

— Ваше Высочество, вы намеренно превзошли императора? — подошёл Ван Мэн.

Ха, даже Ван Мэн так думает. Видимо, от этого не отделаться.

— Возвращаемся в лагерь, — мрачно сказал Цинь Юй, вскочив на лошадь.

В лагере князя Цзинь вокруг шатра собралось множество стражников, все затаили дыхание, боясь потревожить князя, разрабатывающего стратегию.

— Они думают, что я обдумываю план, но на самом деле я просто пытаюсь забыться в вине.

Цинь Юй держал бокал, глядя на огонь в очаге. Пламя прыгало вверх и вниз, и его мысли были пусты. Он пил всё быстрее, и голова становилась всё тяжелее.

Некоторые люди неизбежно отдаляются от тебя, как брат, как молодой маркиз Му, как матушка-императрица. Некоторые же сами отталкивают тебя, как тот светло-голубой силуэт.

Бам! Бокал упал на пол. Цинь Юй посмотрел на свою дрожащую руку. Это было от опьянения. Он внезапно встал и распахнул дверь.

— Ваше Высочество, — стражник у входа хотел поддержать его.

— Прочь! — Цинь Юй оттолкнул его и, шатаясь, направился к другому шатру.

Внутри шатра лунный свет падал на кровать. Сюэ Тан смотрел на него, его глаза были полны удивления, и Цинь Юю стало холодно. Но он всё же улыбнулся. С тех пор он давно не видел Сюэ Тана, хотя тот никогда не улыбался.